

— Говоришь, что следовал за ним, но скорее за Ван Лигуном, иначе как он умер? — холодно произнесла Ли Чжэсинь, затем замолчала.

Она уже решила выйти замуж за техника и выбрала Чжоу Ицзиня, но потом произошло столько событий... Чжоу Ицзинь отдал свой спальный мешок ребенку, что говорило о его доброте, но, к сожалению, ей явно не повезло.

Чжоу Ицзинь забрался на крышу машины. Работать ночью было тяжело для глаз, а холод снижал активность. Он решил больше не работать, лучше отдохнуть и заняться делами завтра.

Насмешки Чэнь Му раньше его не задевали, он считал, что тот просто дразнит его, но теперь...

— Я сплю.

Вытерев руки полотенцем и плотно завернув их в ткань, Чжоу Ицзинь лег рядом с А-Ху. Внутри боевой машины место было зарезервировано для стариков, больных и детей, он не мог туда лезть. А умыться... Вода почти вся замерзла.

— Я обниму тебя. Даже самому было холодно, и если Чжоу Ицзинь уснет так, он точно заболит.

— Угу! — Чжоу Ицзинь хмыкнул, не пытаясь спорить. Вторая половина ночи была самой холодной.

Жители Города Призраков шли довольно быстро — без боевых машин. Чэнь Му сидел на крыше, опираясь на А-Ху и обнимая Чжоу Ицзиня, наблюдая, как люди внизу шли пешком, отбиваясь от непрерывно атакующих мутировавших зверей.

Чжоу Ицзинь в его объятиях спал беспокойно. Менее чем за десять дней жизни в дикой природе его лицо покрылось трещинами, больше не было прежней гладкости. А А-Ху... Казалось, он просто проспал.

Еще до рассвета сын второго старейшины выбрал место для лагеря. Ли Юн повел людей очищать территорию от мутировавших зверей, а Ли Чжэсинь начала заботиться о стариках и детях, чтобы те могли отдохнуть.

К этому времени даже старший старейшина, который не ладил с Ли Мусуном, не мешал. В Городе Призраков каждый нес ответственность в соответствии со своими способностями. Ли Мусун и несколько старейшин тоже отправились уничтожать сильных мутировавших зверей поблизости.

Чжоу Ицзинь проснулся, как только Чэнь Му пошевелился. Он спустился с крыши машины, но на этот раз не пошел к костру, где были женщины и дети, а нашел свободное место, достал все детали и начал работать. Несколько почти разбитых четырехколесных боевых машин требовали переделки, и это была большая работа.

— Эти люди живут тяжело, но они стараются выжить, — сказал Ли Мусун, подходя к Чэнь Му.

Чэнь Му улыбнулся и продолжил варить мясной суп. Это был уже четвертый котел. Каждый раз, когда суп был готов, Ли Чжэсинь внезапно появлялась рядом, и Чэнь Му отдавал ей суп, чтобы она раздала его детям.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты хотел бы остаться здесь? — Ли Мусун когда-то был жителем Города Пробуждения. Более двадцати лет назад он сбежал из города, и его спас предыдущий глава Города Призраков.

Он был одаренным высокого уровня, и в Городе Пробуждения он был не последним человеком. Он знал, насколько ценны одаренные стихией воздуха. Чэнь Му подчинился их угрозам, ранее убил Ван Лигуна и скрыл это, так что он тоже был не из лучших.

— Нет, — прямо ответил Чэнь Му. Он не был хорошим человеком, но в пределах своих возможностей был готов помогать другим. Однако Город Призраков... У него были родные и друзья, разве он бросит все ради этого места?

— Я думаю, ты и тот парень — хорошие люди. Даже если ты не хочешь остаться, можешь ли ты в будущем дать этим людям шанс на жизнь? — Ли Мусун понимал, что Чэнь Му не останется, вздохнул и добавил.

— Что ты предлагаешь?

— Сотрудничать с нами.

Чэнь Му знал, какую прибыль может принести сделка с Городом Призраков, но:

— Я никогда не понимал, почему вы, живя в таких условиях, не хотите сдать Альянсу?

Ли Мусун изменился в лице.

— Даже если сдадимся... У меня, например, есть враг, занимающий высокий пост в Альянсе, и тогда мне не будет места для могилы. Другие тоже боятся. Некоторые обиды только углубляются. Как жители Города Призраков могут поверить, что Альянс не причинит им вреда?

Ся Мин без выражения смотрел на экран компьютера, где воспроизводилось видео, переданное Ван Лигуном через терминал связи перед смертью. В конце раздался его крик: «Позаботьтесь о моей семье!»

Это видео он не передал тем, кто пришел расследовать. Если бы он это сделал, его секреты могли бы раскрыться.

Даже без этого, сделки с Городом Призраков, вероятно, уже нельзя было скрыть.

Ся Мин сжал кулаки. На самом деле, Город Призраков уже давно не был известен обычным людям. Те, кто покинул Базу выживания в конце света, чтобы выживать снаружи, были невиновны. Давным-давно жители Города Призраков хотели вернуться в Альянс, ведь старые обиды со временем исчезли, и для новых поколений выживание было важнее всего. Но тогда верхушка Альянса, опасаясь огромной силы Города Призраков, притворилась, что хочет принять их обратно, а на самом деле заманила в ловушку.

Позже произошло много событий, например, предательство беглыми преступниками, поэтому численность Города Призраков только уменьшалась, и даже количество сильнейших одаренных становилось все меньше.

Среди высших чинов Альянса были те, кому существование Города Призраков было безразлично, и те, кто, опасаясь возможной мести, хотел нанести удар первыми. Но независимо от того, кто они были, вряд ли кто-то мог терпеть, чтобы глава города

«сговаривался» с посторонними.

Раньше Город Синъюнь был почти под его контролем, но за несколько дней все изменилось.

Он думал, что в Синъюне только силы Чэнь Му не были под его контролем, но в последние дни вмешался Мошуйцзю, и из-за человека за его спиной некоторые из его и Ван Лигуна действий уже раскрылись.

Должен ли он сидеть сложа руки или бороться до конца?

Ночью, когда видимость была плохой, часто падали, а нападения мутировавших зверей не прекращались. Воины, защищавшие стариков и детей на периферии, были ранены, но жители Города Призраков обладали сильным иммунитетом, так что их жизни не угрожала опасность.

После трех дней пути с жителями Города Призраков Чэнь Му стал любимцем всех детей, потому что часто приносил много вкусной еды. А Чжоу Ицзинь... Каждого ребенка родители долго наставляли ни в коем случае не мешать работе господина Чжоу.

Таким образом, Чжоу Ицзинь, видимо, стал любимцем всех взрослых.

Снова наступил день, и Чжоу Ицзинь проснулся в объятиях Чэнь Му, увидев его с короткой щетиной и стрижкой.

За несколько дней он уже привык засыпать в объятиях Чэнь Му, но, конечно, это была не ровная кровать, и даже в теплой одежде можно было почувствовать дискомфорт.

— Я очень скучаю по всему, что было в городе. Наверное, я уже пропах, — Чжоу Ицзинь заговорил. Жители Города Призраков, кроме детей, были настоящими монстрами адаптации. Вода в дикой природе, попадая на кожу Чжоу Ицзиня, вызывала покраснение, а они могли спокойно мыться ею.

А Чэнь Му, после «испытаний» Небесным камнем, когда он чуть не сбросил кожу, обрел крепкое тело. Морская вода была ему нипочем, не говоря уже о пресной.

— Неплохо, ты справляешься лучше, чем я в свое время, — Чэнь Му сказал. За несколько дней Чжоу Ицзинь сильно изменился. Для человека, выросшего в городе, условия дикой природы были неприемлемы, но Чжоу Ицзинь справлялся не хуже многих охотников на зверей среднего уровня. Однако последствия невозможности помыться...

— Если бы не вода, которую ты добыл, я бы обязательно помыл голову! — Чжоу Ицзинь схватился за свои волосы. Они были недлинными, но за эти дни стали жирными и блестящими. Он готов был содрать кожу с головы, но не мог помыться. Если бы он использовал воду с очищающим порошком, он бы точно начал лысеть.

<http://bllate.org/book/16651/1525858>